

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/35/D/258/2004
5 December 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Комитет против пыток
Тридцать пятая сессия
(7-25 ноября 2004 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 258/2004

Представлено: г-ном Мостафой Дадаром (представлен адвокатом
г-ном Ричардом Албертом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Канада

Дата представления: 29 ноября 2004 года

Дата настоящего решения: 23 ноября 2005 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

<i>Тема сообщения:</i>	Возвращение заявителя в страну, где он может быть подвергнут пыткам
<i>Процедурный вопрос:</i>	Отсутствует
<i>Вопросы существа:</i>	Право не быть возвращенным в страну, где заявитель может быть подвергнут пыткам
<i>Статьи Конвенции:</i>	3

**РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ
СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ
ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ
ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Тридцать пятая сессия

относительно

Сообщения № 258/2004

Представлено: Мостафой Дадаром
Предполагаемая жертва: заявитель
Государство-участник: Канада
Дата представления: 29 ноября 2004 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 ноября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 258/2004, представленного Комитету против пыток г-ном Мостафой Дадаром в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции

1.1 Заявителем является г-н Мостафа Дадар, гражданин Ирана, родившийся в 1950 году, в настоящее время содержащийся под стражей в Канаде и ожидающий депортации в Иран. Он утверждает, что его депортация будет представлять собой нарушение статьи 3

Конвенции против пыток. Конвенция вступила в силу для Канады 24 июля 1987 года. Заявитель представлен адвокатом, г-ном Ричардом Албертом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет препроводил жалобу государству-участнику 30 ноября 2004 года. С учетом пункта 1 правила 108 Правил процедуры Комитета государству-участнику было предложено не высылать заявителя в Иран до тех пор, пока его дело находится на рассмотрении в Комитете. Государство-участник согласилось выполнить такую просьбу.

Справочная информация

2.1 С 1968 по 1982 год заявитель был членом иранских военно-воздушных сил, где он получил звание капитана. В декабре 1978 года, когда беспорядки и повсеместные протесты в стране достигли своего апогея и до прихода к власти аятоллы Хомейни, на него была возложена обязанность офицера, отвечающего за соблюдение военного положения на военно-воздушной базе "Джаск". Он утверждает, что ему была поручена эта задача, в частности, потому, что он был открытым противником аятоллы Хомейни и решительным сторонником шаха.

2.2 13 февраля 1979 года, после того как аятолла Хомейни стал президентом Ирана, он был арестован и почти три месяца находился в тюрьме "Каср" в Тегеране. Его часто допрашивали и избивали. 2 мая 1979 года он был освобожден и вскоре после этого приписан к военно-воздушной базе в Мехрабаде, Тегеран.

2.3 В декабре 1980 года он был уволен из военно-воздушных сил по обвинению в лояльности монархическому режиму, но в феврале 1981 года вновь призван на военную службу. За ним было сохранено его звание капитана, и он был приписан к радиолокационной станции "Карадж" в Тегеране. В июле 1981 года он был вторично уволен из военно-воздушных сил на том основании, что он выражал лояльность шаху. Впоследствии он стал участвовать в деятельности ассоциации "Национальное иранское движение" (НИМА), которое в 1982 году предприняло неудачную попытку государственного переворота против режима Хомейни. В марте 1982 года, после попытки государственного переворота, многие члены НИМА были казнены. Заявитель был арестован, помещен в тюрьму "Эвин" в Тегеране и подвергался жестоким пыткам. Он также содержался под стражей без связей с внешним миром. 9 июля 1982 года он был подвергнут инсценировке смертной казни. Власти трижды звонили его брату с сообщениями о казни заявителя. Заявитель представляет копию газетной статьи о его задержании и суде.

2.4 В декабре 1984 года он был признан виновным в преступлении против безопасности государства и переведен в тюрьму "Мехр-Шар", в окрестностях города Кередж. Как утверждает заявитель, помещения этой тюрьмы частично расположены под землей, и большую часть времени он был лишен солнечного света. В мае 1985 года он был переведен в тюрьму "Гезель-Хессара", где состояние его здоровья серьезно ухудшилось, и он был парализован выше пояса.

2.5 В июле 1987 года он получил разрешение на двухдневное медицинское увольнение из тюрьмы для лечения. В то время некоторые члены его семьи вступили в контакт с базирующейся в Лондоне промонархистской организацией, известной как роялистская организация "Сепах". Через "Сепах" были приняты меры к тому, чтобы вызволить его из Ирана. Во время своего двухдневного увольнения он бежал в Пакистан вместе со своей женой.

2.6 Отделение УВКБ в Карачи выдало заявителю удостоверение личности и рекомендовало его Канаде, которая разрешила ему въехать в Канаду со своей женой в качестве постоянного жителя 2 декабря 1988 года.

2.7 Заявитель утверждает, что, находясь в Пакистане, он активно участвовал в операциях, осуществлявшихся от имени шаха. Он представляет копии четырех писем от военного советника шаха, датированных 1987-1989 годами, в которых говорится о его деятельности. В последнем, датированном 24 января 1989 года, говорится следующее: "Мы хотели бы поздравить Вас с прибытием в Канаду в качестве постоянного жителя. Мы ценим Ваше чувство долга и благодарим Вас. Мы не проводим какой-либо деятельности в Канаде или любой другой стране, подобной Канаде, для которой нам потребовались бы Ваши услуги. Несомненно, Вы будете вызваны на службу сразу же, как только Вы нам понадобится". Он также представляет копию письма от 4 апреля 2005 года из секретариата Резы Пехлеви, в котором говорится: "Учитывая прошлое г-на Мостафы Дадара и заметную политическую деятельность на протяжении длительного времени, его возвращение в Иран в существующих условиях действительно сделает его жертвой тех методов, которые часто используются фанатичным духовенством в Иране, а именно немедленного ареста, пыток и впоследствии - казни".

2.8 В Канаде заявитель лечился от сильной депрессии, страха и суицидальных наклонностей. Ему был поставлен диагноз хронического посттравматического стрессового расстройства, явившегося следствием обращения, которому он был подвергнут в тюрьме. Заявитель в настоящее время состоит в разводе со своей женой, от которой у него есть двое детей, родившихся в Канаде.

2.9 31 декабря 1996 года заявитель был признан виновным в совершении нападения при отягчающих обстоятельствах и приговорен к восьми годам лишения свободы. Нападение было совершено на женщину, с которой заявитель до недавнего времени находился в близких отношениях, и привело к тому, что она была госпитализирована, помещена в реанимацию и в течение нескольких недель находилась в психиатрическом отделении, будучи не в состоянии говорить и ходить. Она стала инвалидом на всю жизнь. На суде заявитель не признал свою вину. Он и до сих пор занимает такую позицию. Он ссылается на ряд нарушений, имевших место на суде. Например, он говорит, что судья не принял во внимание тот факт, что на месте преступления он был обнаружен в состоянии сонного и наркотического ступора. Он только что проснулся от наркотического сна, приняв большую дозу успокоительного до того, как произошло нападение. Апелляционный суд Нью-Брансуика отклонил его апелляционную жалобу без удовлетворения. Ходатайство о разрешении подать апелляцию в Верховный суд Канады было отклонено в 1999 году.

2.10 Заявитель указывает, что в период его содержания под стражей в Канаде, ему была предложена встреча с Канадской службой разведки и безопасности (КСРБ). После смерти Захры Каземи, родившейся в Иране канадской фотожурналистки, которая скончалась в заключении в Иране в 2003 году, он сообщил КСРБ точную информацию о том, где она была арестована и содержалась под стражей, каким пыткам она подвергалась, в какую больницу была доставлена и т.д. Он получил эту информацию по телефону от своих источников в Иране. Заявитель представляет эту информацию как доказательство его связей с оппозиционными силами в Иране.

2.11 30 октября 2000 года министр по вопросам гражданства и иммиграции вынес предусмотренное Иммиграционным законом постановление о том, что автор представляет собой опасность для общества. В результате 18 июня 2001 года было издано распоряжение о его депортации. 20 августа 2001 года он подал ходатайство о судебном пересмотре постановления министра о том, что он представляет опасность для общества, сославшись, среди прочего, на нарушение его права на процессуальную беспристрастность. 5 ноября 2001 года министр согласился с его заявлением, и постановление о том, что он представляет собой опасность для общества, было отменено. 11 апреля 2002 года Национальный совет по условно-досрочному освобождению распорядился об условном освобождении заявителя. 15 мая 2002 года министерство по вопросам гражданства и иммиграции издало приказ о его аресте в соответствии со статьей 103 прежнего Иммиграционного закона, полагая, что он представляет собой угрозу для канадского общества¹. С тех пор он продолжал содержаться под стражей.

¹ В то время юридически действительного постановления о том, что он представляет собой опасность для общества, еще не существовало, а первое такое постановление уже было отменено.

2.12 21 ноября 2002 года министр по вопросам гражданства и иммиграции вынес второе постановление о том, что заявитель представляет собой опасность для общества. Это постановление было отменено постановлением Федерального суда Канады от 8 июля 2003 года.

2.13 8 марта 2004 года министр принял третье постановление о том, что заявитель представляет собой опасность для общества, которое было оставлено в силе после рассмотрения ходатайства заявителя о судебном пересмотре. В этом постановлении указывается, что заявитель был признан виновным в совершении следующих преступлений: кражи денег на сумму менее 5 000 долл. в декабре 1995 года, за которую он был оштрафован на 100 долл.; нападения на свою жену 12 июля 1995 года, за что он был приговорен к четырем дням тюремного заключения и одному году probation; нападения при отягчающих обстоятельствах 14 января 1997 года, за что он был приговорен к 8 годам лишения свободы. В постановлении приводился отчет Исправительной службы Канады о проверке условий содержания под стражей от 18 октября 2001 года и указывалось: "Этот отчет также указывает на то, что риск, который г-н Д. представляет собой для широкого населения, является малым, но что он может повыситься до умеренного, если он будет находиться в конфликтной ситуации у себя дома".

2.14 Что касается опасности применения пыток, то министр заявляет следующее: "Тем не менее я не могу игнорировать внутренние условия, существующие в настоящее время в Иране, при рассмотрении вопроса о возможном выдворении лица, признанного беженцем по Конвенции. Я также не могу игнорировать материал, подготовленный Советом по делам иммигрантов и беженцев относительно отсутствия в настоящее время силы у монархистского движения в Иране. Хотя у меня нет сомнений в том, что существующая в Иране ситуация опасна для прав человека, я полагаю, что г-н Д. вряд ли будет представлять большой интерес для иранских властей по причине его прежнего членства в упомянутой выше организации, хотя я принимаю к сведению его заявление о том, что он продолжает поддерживать монархистское движение. Он покинул Иран около 17 лет назад и находился в тюрьме 21 год назад (...). Даже в том случае, если я ошибаюсь и г-н Д. будет убит, подвергнут пыткам или жестокому и необычному обращению или наказанию, я руководствуюсь принципами, сформулированными Верховным судом Канады по делу Суреша. В этом деле Верховный суд отметил: (...) Мы не исключаем возможности того, что в чрезвычайных обстоятельствах депортация, влекущая за собой пытки, может быть оправдана".

2.15 Заявитель указывает, что Исправительная служба Канады (ИСК) является главным учреждением, готовящим заключения относительно опасности, которую в будущем может представлять собой для общества освобождение правонарушителей. Отчет, который готовит сотрудник, занимающийся вопросами условно-досрочного освобождения, является одним из самых объективных средств, имеющихся в распоряжении ИСК для определения того, будет ли лицо, о котором идет речь, представлять собой какую-либо угрозу для общества в случае его освобождения. Процедура составления отчета, определяющего оценку риска, основана на материалах дела, проверках состояния психического здоровья, программных показателях и т.д. Отчет о заявителе завершился выводом об отсутствии каких-либо разумных оснований полагать, что существует вероятность совершения им преступления, способного причинить серьезный ущерб, до истечения срока его приговора, вынесенного на основании закона.

2.16 Заявитель также прислал Комитету копии протоколов двух проверок состояния психического здоровья, в которых говорится, что он представлял собой незначительную опасность для широкой общественности и умеренный риск в контексте супружеских отношений.

2.17 Заявитель оспаривает заключение о том, что он представляет собой опасность для общества, поскольку в нем утверждается, что с 1996 года в Иране не производилось арестов или казней монархистов по политическим мотивам. Он заявляет, что в 1998 году основатель Иранской народной партии, монархистской политической организации и пять его коллег подверглись казни без надлежащего судебного разбирательства в Тегеране сотрудниками службы иранской разведки. Монархисты в Иране очень активны, но не желают для достижения своих целей развязывать кампанию террора.

2.18 Заявитель также утверждает, что заключение о том, что он представляет собой опасность для общества, большей частью основано на обвинениях, выдвинутых его бывшей женой. Такие обвинения следует рассматривать как необъективные в силу явной неприязни к заявителю, обусловленной расторжением их брака и разводом.

2.19 Заявитель ходатайствовал о пересмотре в судебном порядке третьего постановления о том, что он представляет собой опасность для общества. 12 октября 2004 года Федеральный суд Канады оставил это постановление в силе. 22 февраля 2005 года заявитель подал ходатайство об освобождении на основании принципов гуманизма и сострадания. 31 марта 2005 года, действуя в соответствии с пунктом 2 статьи 84 Закона об иммигрантах и защите беженцев, он подал ходатайство об освобождении его как иностранца, который не был выдворен из Канады в течение 120 дней, после того как Федеральный суд признал упомянутое постановление обоснованным.

Жалоба

3. По мнению заявителя, есть серьезные основания полагать, что он будет подвергнут пыткам в случае его возвращения в Иран в нарушение статьи 3 Конвенции. Он ссылается на сообщения о том, что пытки широко практикуются в Иране. В случае выдворения заявителя в эту страну попытки получить от него информацию поставят под угрозу не только жизнь самого заявителя, но также жизни многих других лиц в Иране, которые в то или иное время помогали ему или вместе с ним вели деятельность против иранского режима.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и содержания жалобы

4.1 В своем представлении от 24 марта 2005 года государство-участник указывает, что оно не оспаривает приемлемость жалобы на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты. Однако оно отмечает, что заявитель не подал ходатайство в соответствии с пунктом 1 статьи 25 Закона об иммигрантах и защите беженцев, несмотря на тот факт, что в своем представлении Комитету он выражал намерение сделать это. Тем не менее государство-участник утверждает, что данная жалоба является неприемлемой, поскольку заявителю не удалось доказать нарушение *prima facie* статьи 3 Конвенции. Если Комитет придет к выводу о том, что данное сообщение является приемлемым, то государство-участник, исходя из этих же аргументов, заявляет, что оно является необоснованным по существу.

4.2 Государство-участник указывает, что в июле 1995 года заявитель был осужден за нападение на свою бывшую жену г-жу Дж. Они стали жить раздельно в 1995 году. У них есть двое детей, которые проживают с матерью. На основе судебного постановления заявителю не разрешено видеть своих детей, поскольку это может угрожать их безопасности и благополучию. В декабре 1995 года он был осужден за кражу суммы в размере менее 5 000 долл. и оштрафован на 100 долларов. В январе 1997 года он был осужден за нападение при отягчающих обстоятельствах на свою подругу и приговорен к восьми годам лишения свободы. Нападение было совершено, когда он находился на пробации в связи с обвинительным приговором за нападение, совершенное им в 1995 году.

4.3 На протяжении всей стадии обжалования заявитель утверждал, что он не совершал этого преступления. Однако он сделал несколько заявлений, которые вполне можно считать признаниями в совершении преступлений, и он даже выразил сострадание по отношению к жертве. В этой связи государство-участник ссылается на заявления, сделанные автором в отношении министерского постановления от 30 октября 2000 года.

4.4 В министерском постановлении от 15 октября 2000 года был сделан вывод о том, что существует мало сомнений в том, что с заявителем обращались жестоко и бесчеловечно, когда он находился в Иране. На основе *странового доклада Соединенных Штатов Америки о практике соблюдения прав человека за 1999 год* в упомянутом документе также отмечалось, что автор может стать жертвой жестокого и бесчеловечного обращения после возвращения. Вместе с тем в докладе был сделан вывод о том, что опасность, которую заявитель представляет для канадского общества, превалирует над любой опасностью, которая может ему угрожать по возвращении в Иран. На основе этого постановления 18 июня 2001 года было принято распоряжение о депортации заявителя. 14 ноября 2001 года из-за процессуальных нарушений Федеральный суд решил отложить принятие решения по постановлению и направил дело назад для пересмотра.

4.5 21 ноября 2002 года в отношении заявителя было принято второе министерское постановление. Согласно оценке риска, проведенной по запросу в связи с постановлением министра от 17 июля 2002 года, отсутствовали серьезные основания полагать, что заявитель будет подвергнут пыткам, и было маловероятно, что он будет подвергнут другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания по возвращении в Иран. Такая оценка основывалась на том факте, что заявитель не представил подробной информации о его нынешних связях с организацией НИМА, что прошло 20 лет после его участия в неудачном перевороте и 16 лет - после того, как он покинул Иран. 21 ноября 2002 года свое мнение высказал министр. Он отметил, что положение в Иране несколько улучшилось, но что есть опасность того, что заявитель может быть вновь арестован по причине своего побега из тюрьмы и вновь подвергнут пыткам. Однако он заключил, что существенной опасности для канадского общества необходимо придать больший вес, чем опасности того, что заявитель может быть вновь арестован и подвергнут пыткам по возвращении в Иран. 8 июля 2003 года из-за процессуальных нарушений Федеральный суд Канады постановил отложить принятие решения по этому постановлению и вернул дело для пересмотра.

4.6 Третье министерское постановление было вынесено 8 марта 2004 года. В нем был сделан вывод о том, что заявитель, как и другие возвращенцы, может быть подвергнут обыску и обстоятельному допросу по возвращении в Иран с целью получения доказательств его антигосударственной деятельности за границей. Однако это само по

себе не является доказательством наличия какой-либо серьезной опасности того, что он будет подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. В заключении отмечалось, что прошел 21 год с тех пор, как заявитель был лишен свободы за свою политическую деятельность, и что после 1997 года в Иране наблюдается массовое движение за реформы. Кроме того, трудно согласиться с тем, что заявитель занимает какое-либо видное место в иранском обществе. В заключении также говорится о положении промонархистов в Иране и дается ссылка на два документа, которые были подготовлены в марте 2000 года и октябре 2002 года исследовательским отделом Совета по делам иммигрантов и беженцев. В первом из них содержится вывод о том, что монархисты в Иране более не являются организованными и не проявляют активности. Во втором говорилось, что демонстрации монархистов разгоняются с использованием слезоточивого газа и дубинок и что некоторые лица были арестованы. Указанное постановление содержало вывод о том, что заявитель вряд ли будет представлять интерес для иранских властей по причине его прежнего членства в промонархистской организации, которая более не угрожает нынешнему режиму.

4.7 В постановлении также отмечаются некоторые несоответствия, касающиеся обстоятельств побега заявителя из тюрьмы. В документе, содержащем общую оценку фактов от 1 сентября 1998 года, бывшая жена заявителя указывала, что он был приговорен к двум годам тюремного заключения и по истечении этого срока, за вычетом 22 дней за хорошее поведение, был освобожден. Кроме того, в психологическом освидетельствовании от 8 декабря 1988 года указывалось, что после освобождения из тюрьмы заявитель отправился в Пакистан.

4.8 В министерском постановлении также указывалось, что заявитель не представил каких-либо конкретных свидетельств для установления того, что он действительно по-прежнему проявлял политическую активность, находясь в Канаде. Он не утверждал, что иранские власти когда-либо активно его разыскивали, и не упомянул о том, что члены его семьи подвергались каким-либо гонениям со стороны государственных должностных лиц. С учетом того, что он находился в заключении в течение нескольких лет, а до этого, судя по всему, вел изолированную жизнь, вряд ли можно говорить о том, что он проявлял какую-либо значительную политическую активность.

4.9 Государство-участник заключает, что заявитель не установил *prima facie* наличие каких-либо существенных оснований для того, чтобы можно было полагать, что возможным следствием его выдворения в Иран будет реальная и личная опасность быть подвергнутым пыткам. Хотя оно не оспаривает того, что заявитель ранее участвовал в неудачной попытке государственного переворота, а также что он был лишен свободы

вследствие его участия в этом перевороте, он не продемонстрировал, что существует какая-либо опасность того, что он будет подвергнут пыткам в случае выдворения в Иран по причине его прошлых связей с НИМА. Он представил газетную вырезку на персидском языке и письмо из секретариата Резы П. Оба документа относятся к 1988 году. Он не представил какого-либо свежего материала, дающего основание предположить, что иранские власти проявляют какой-либо интерес или намерение привлечь его к ответственности или лишить свободы и подвергнуть такому обращению, которое противоречит статье 3. Нельзя считать его участие в неудачном государственном перевороте 20 лет назад тем событием, которое имело место в недавнем прошлом.

4.10 Заявитель не представляет каких-либо свидетельств, позволяющих предположить, что члены его семьи стали в Иране жертвами мер возмездия со стороны иранских властей в связи с его предполагаемыми политическими убеждениями, а также каким-либо участием в его предполагаемом побеге из тюрьмы и последующим отъездом из Ирана. Фактически остается только голословное утверждение заявителя о том, что он будет подвергнут пыткам по возвращении. Учитывая постоянный отказ заявителя ответить на вопрос о том, совершил ли он нападение при отягчающих обстоятельствах, а также прочие несоответствия, отмеченные Федеральным судом при изложении оснований для отклонения ходатайства заявителя о пересмотре дела в порядке судебного надзора, государство-участник утверждает, что заявитель не заслуживает доверия и что не следует опираться только на его слова.

4.11 В отношении своей деятельности после отъезда из Ирана заявитель представил только одно свое собственное, не заслуживающее доверия утверждение о том, что он продолжал свою политическую деятельность в Канаде. За неимением достоверных и новых доказательств невозможно сделать вывод о том, что ему лично угрожает реальная и предсказуемая опасность. Наконец, хотя положение в области прав человека в Иране остается сложным, заявитель не представил каких-либо доказательств в обоснование своих утверждений о том, что ему лично угрожает какая-либо опасность быть подвергнутым пыткам.

4.12 Государство-участник утверждает, что до того, как было установлено, что заявитель представляет собой угрозу для общества и должен быть выдворен из Канады, было проведено три оценки риска. У заявителя была возможность сделать представления относительно тех рисков, которым он может быть подвергнут, в трех отдельных случаях. Он воспользовался этими возможностями и сделал пространные представления, касающиеся его конкретных обстоятельств. Ни в одной из трех отдельных оценок не был

сделан вывод о том, что заявителю угрожает серьезная опасность быть подвергнутым пыткам в случае выдворения в Иран. В последней оценке было даже установлено, что иранские власти вряд ли проявят к нему большой интерес. Это заключение было поддержано Федеральным судом.

4.13 Государство-участник утверждает, что Комитету не следует подменять итоги разбирательств во внутренних судах, в ходе которых не было допущено какой-либо очевидной ошибки или несправедливости, и они не были отмечены процессуальными нарушениями, недобросовестностью, очевидной предвзятостью или серьезными изъятиями своими собственными заключениями о наличии серьезных оснований предполагать, что заявителю будет угрожать личная опасность подвергнуться пыткам после его возвращения в свою страну. Оценка фактов и свидетельств в том или ином конкретном деле - это задача национальных судов государств - участников Конвенции, и Комитету не следует становиться "четвертой инстанцией", компетентной проводить новую оценку установленных фактических обстоятельств или рассматривать порядок применения внутренних законов.

4.14 С другой стороны, если сообщение будет объявлено приемлемым, государство-участник просит Комитет заключить на основании тех же аргументов, что сообщение является необоснованным по существу.

Комментарии заявителя относительно представления государства-участника

5. В письме от 11 июля 2005 года заявитель утверждает, что постановление от 8 марта 2004 года о том, что он представляет собой опасность для канадского общества, основано большей частью на обвинениях, выдвинутых его бывшей женой. Однако ее заявление необходимо рассматривать как необъективное, продиктованное сильной неприязнью по отношению к нему, что обусловлено расторжением их брака и разводом. Он приводит примеры сделанных ею заявлений, с тем чтобы продемонстрировать, что она не заслуживает доверия как свидетель. Например, делая заявления в полиции, она притворилась, что не знает подругу заявителя; это было неправдой, поскольку обе женщины прежде встречались, еще до совершения нападения. В соответствии с протоколом полиции от 23 мая 1996 года, сотрудники полиции прибыли к ней домой 27 апреля 1996 года после того, как она вызвала их, утверждая, что заявитель ей угрожает. Однако, несмотря на такие утверждения, заявителю не были предъявлены обвинения. Из этого следует, что заявитель ей не угрожал, а заявления, сделанные ею для полиции, были ложными.

Дополнительное представление государства-участника

6.1 В представлении от 29 июля 2005 года государство-участник приводит перечень источников, с которыми проводились консультации при подготовке министерского доклада относительно роли монархистов в Иране. Доклады и публикации Организации Объединенных Наций, государственного департамента Соединенных Штатов Америки, а также неправительственных организаций свидетельствуют о нарушениях прав человека в Иране, включая применение пыток в отношении конкретных групп. В основном в эти группы входят: видные политические диссиденты, журналисты, женщины, молодежь и религиозные меньшинства. В этих докладах практически не упоминаются монархисты. То немногое, что в них говорится о монархистах, относится к периоду, имевшему место непосредственно после революции 1979 года. Заявитель упоминает о списке лиц, принадлежащих к НИМА, которые были, по утверждениям, казнены. Однако датой этих казней является 9 ноября 1982 года.

6.2 Заявитель ссылается на имевшее место в 1998 году убийство Дариуша и Парванеха Форухаров, основателей Иранской народной партии, в качестве примера недавних пыток в отношении монархистов в Иране. Хотя государство-участник не может комментировать обстоятельства, приведшие к их убийству, ни в докладе государственного департамента Соединенных Штатов Америки за 2004 год, на который опирается автор, ни в каких-либо других докладах, изученных правительством Канады, ни Форухары, ни Иранская народная партия не характеризуются как "убежденные монархисты". Напротив, они характеризуются как "видные политические активисты" или "известные противники правительства". Более того, по информации Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, г-н Форухар также являлся бывшим политическим заключенным при шахе Пехлеви – основателе монархистского движения. Это ставит под сомнение утверждение заявителя о том, что Форухары входили в состав "центральной политической организации монархистов". Государство-участник заключает, что связь между Форухарами и монархистами не была установлена.

6.3 Государство-участник представляет информацию о других предполагаемых монархистах, с тем чтобы показать, что за последние несколько лет в Иране не было каких-либо политически мотивированных арестов или судебных преследований монархистов. Кроме того, заявитель, по его собственным словам, не имел контактов с монархистами после того, как уехал из Пакистана в 1988 году. В результате нельзя утверждать, что его причастность была столь заметной, чтобы привлечь к себе внимание иранских властей.

Дополнительное представление заявителя

7.1 В письме от 27 сентября 2005 года заявитель ссылается на одно из постановлений о том, что он представляет собой опасность для канадского общества, где использовались источники, в соответствии с которыми в феврале 2001 года иранская полиция использовала слезоточивый газ для разгона демонстрации монархистов и что десятки демонстрантов были арестованы, а ряд других получили телесные повреждения. Он также утверждает, что Форухары, хотя и были политическими заключенными при шахе Пехлеви впоследствии являлись промонархистами. Он приводит имена других предполагаемых монархистов или промонархистов, которые были арестованы после июля 1999 года по обвинениям в организации акций протеста против иранского режима и казнены 15 марта 2003 года.

7.2 В Иране существуют две основные группы, находящиеся в оппозиции нынешнему режиму, а именно - МЕК и монархисты. МЕК занимается террористической деятельностью и поэтому представляет собой менее законную замену нынешнему режиму. В руках монархистов находится несколько телевизионных станций в различных странах, и они активно участвуют в распространении информации, критикующей нынешний иранский режим.

7.3 Заявитель вновь говорит о том, что поддерживал контакты с монархистами после 1988 года. Он ссылается на письма от 24 января 1989 года и 4 апреля 2005 года (см. пункт 2.7) и заявляет, что является для монархистов резервным сотрудником. Он подтверждает, что 20 июня 2003 года был допрошен Канадской службой безопасности и разведки, которая предложила ему сотрудничать.

7.4 Касаясь источников, на которые ссылается государство-участник, заявитель утверждает, что большинство международных организаций по правам человека не имеют прямых контактов с узниками иранского режима, что позволило бы им точно определить степень жестокости, проявляемой режимом по отношению к своим критикам, включая монархистов.

7.5 Заявитель говорит о нарушении Ираном прав человека и ссылается на доклад организации "Международная амнистия", в соответствии с которым пытки и жестокое обращение, в том числе с узниками совести, продолжают применяться.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете:

8.1 Перед рассмотрением любых заявлений, содержащихся в той или иной жалобе, Комитет против пыток решает, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. Комитет установил, как это требуется в соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемость жалобы на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты и что заявитель достаточно обосновал свои утверждения для целей приемлемости. Поэтому Комитет считает жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

8.2 Вопросы, находящиеся на рассмотрении Комитета, заключаются в том, чтобы установить, будет ли выдворение заявителя в Иран нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции, касающейся того, чтобы не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.3 При оценке опасности подвергнуться пыткам Комитет принимает во внимание все соответствующие соображения, включая наличие в соответствующем государстве постоянной системы грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Тем не менее цель такого определения состоит в том, чтобы установить, окажется ли соответствующее лицо лично под угрозой в стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующему лицу не будет угрожать опасность подвергнуться пыткам, с учетом конкретных обстоятельств его дела.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка по статье 3, в котором говорится, что Комитет должен установить наличие серьезных оснований полагать, что заявителю по возвращении может угрожать применение пыток, и что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Эта опасность необязательно должна быть весьма вероятной, но необходимо, чтобы она была личной и реальной.

8.5 При оценке опасности подвергнуться пыткам в данном конкретном случае Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что ранее он подвергался пыткам со стороны иранских властей и был лишен свободы за свою деятельность против нынешнего режима и что после его приезда в Канаду ему был поставлен диагноз хронического посттравматического расстройства. Это не оспаривается государством-участником.

8.6 Хотя пытки заявителя и его тюремное заключение имели место в период 1979-1987 годов, т.е. не в недавнем прошлом, заявитель утверждает, что он по-прежнему связан с силами иранской оппозиции. Государство-участник высказывает сомнение относительно характера такой связи. Однако информация, представленная Комитету, не дает ясных оснований полагать, что таких связей не существует. В этой связи заявитель представил ряд писем, в которых говорится о его деятельности в качестве члена монархистской оппозиционной группы. В одном из них высказываются опасения, что в случае его возвращения в Ирак в нынешней обстановке ему может грозить тюремное заключение, пытки и, в конце концов, смертная казнь. Заявитель также представил информацию в подтверждение своего утверждения, что монархисты по-прежнему проявляют активность внутри страны и за ее пределами и что они продолжают подвергаться преследованиям в Иране. Кроме того, государство-участник не отрицало факт сотрудничества заявителя с Канадской службой безопасности и разведки в 2003 году. Заявитель представил такую информацию в качестве доказательства своего продолжающегося участия в деятельности иранских оппозиционных сил.

8.7 Комитет знает о положении с соблюдением прав человека в Иране и отмечает, что канадские власти также приняли этот вопрос во внимание при оценке опасности, с которой заявитель может столкнуться в случае возвращения в свою страну. В этой связи он отмечает, что, по мнению этих властей, нет сомнений в том, что заявитель будет подвергнут допросу в случае возвращения в Иран, как это имеет место в отношении всех лиц, возвращающихся посредством депортации.

8.8 Комитет отмечает, что доводы заявителя и представленные им в их подтверждение факты были рассмотрены властями государства-участника. Он также принимает к сведению замечание государства-участника, что Комитет не является органом "четвертой инстанции". Комитет серьезным образом учитывает факты, установленные по делу органами государства-участника, но он правомочен свободно оценивать факты, проистекающие из обстоятельств каждого дела. Он отмечает, что в данном деле канадские власти провели оценку опасности, с которой заявитель может столкнуться в случае возвращения, и пришли к выводу о том, что он вряд ли будет представлять интерес для иранских властей. Однако те же власти не исключили возможности того, что их оценка может оказаться неверной и что заявитель действительно может быть подвергнут

пыткам. В этом случае они пришли к заключению, что соображение, согласно которому заявитель представляет собой угрозу для граждан Канады и поэтому подлежит высылке из страны, должно превалировать над соображениями, связанными с опасностью подвергнуться пыткам, и заявителя следует выслать из Канады. Комитет напоминает о том, что запрещение, закрепленное в статье 3 Конвенции, является абсолютным. Соответственно выдвигаемый государством-участником довод, что Комитет не является органом "четвертой инстанции", не может превалировать и Комитет не может сделать вывод, что рассмотрение данного дела государством-участником было в полной мере удовлетворительным с точки зрения Конвенции.

8.9 В этих обстоятельствах Комитет считает, что существуют веские основания полагать, что заявителю может угрожать опасность быть подвергнутым пыткам в случае его возвращения в Иран.

9. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу о том, что депортация заявителя в Иран будет равносильна нарушению статьи 3 Конвенции.

10. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих Правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых в связи с вышеизложенным решением.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем текстом оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
